

АЛЕКСЕЙ ЗОРИН

ПОИСК АННЫ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-86

Редактор серии *Екатерина Тёрина*
Дизайн обложки *Максима Костенко*
Консультант *Юлия Селиванова*

Зорин, Алексей Павлович.
3-86 Поиск Анны : роман / Алексей Зорин. — Москва :
Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-210168-7

Дожливой ночью в лес вошла девушка с грудным ребенком на руках — и исчезла. На ее поиски отправляется волонтер поисковой организации Анна Смолина — женщина с тяжелым прошлым, в одиночку воспитывающая приемную дочь.

Анна не подозревает, что, сделав шаг в мрачный лес, она запустит череду страшных событий, которые поставят под угрозу жизнь ее дочери, а также жизни тысяч невинных людей.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210168-7

© Зорин А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Аркан 1. Мотылек

«Есть странный дар — лететь
на пламя, чтоб там остаться на-
всегда...»

Маргарита Пушкина

Руна 1

О ты, Укко, бог верховный!
Ты, всего носитель неба!
Ты сойди на волны моря,
Поспеш скорей на помощь!
Ты избавь от болей деву
И жену от муки чрева!
Поспеш, не медли боле,
Я в нужде к тебе зываю!

«Калевала»

2003 год, осень

Петрозаводск

— Поле, ответьте штабу.

— Мотылек-1 на связи.

— Ань, привет! — послышался женский голос из рации. — Ты далеко от точки?

Анна Смолина бросила быстрый взгляд темно-зеленых глаз на навигатор. В зеркале заднего вида в вечернем сумраке таяли огни Петрозаводска.

— Выехала из города. На точке буду минут через пять.

Острроверхие ели протыкали темное небо, и из его прохудившегося брюха лил дождь. Он лупил по лобовому стеклу, капли плавилась в огнях редких встречных машин. Когда же встречи не было — мир вокруг погружался во мрак ранней осенней ночи. И только свет фар «Паджеро-Пинина» высвечивал мокрую от ливня трассу, которую с обеих сторон обступила непроглядная стена леса.

Анна любила дождь. В городе он заливал асфальт, превращая его в зеркало, в котором переливались красками дорожные фонари, а капли жидким золотом стекали по лобовому стеклу. Но сегодня дождь мог стать смертельно опасным.

— Как приедешь, дождись Резнова. Он скоро выдвигается из Ужесельги.

— Так не получится, — Анна покачала головой, хотя собеседница не могла ее видеть. — Я пойду одна.

— Ань. Ты знаешь, что ночью в лес по одному мы не ходим, — в голосе из рации появились так знакомые Смолиной нотки, от которых она поморщилась. Когда что-то шло не по плану, Света Казанцева, психолог по образованию, всегда использовала этот прием — делала тембр мягче, но при этом подмешивала в интонацию некий повелительный оттенок. Словно в бокал с мартини плеснули жгучего спирта. Прием работал почти безотказно, но только не с Анной.

«Ночью в лес по одному мы не ходим...»

А та девчонка знала это правило? Анна только так думала про нее — девчонка, глупая девчонка! Как еще думать про человека, который ночью в ливень поперся в лес с грудным младенцем?

— Резнов медлительный, — возразила Смолина рации. — От Ужесельги он в такой ливень будет тащиться час. Они в лесу под дождем уже сколько? Часов пять? У них шансы выжить с каждой минутой уменьшаются. Хочешь, чтобы малыш умер от переохлаждения?

Рация какое-то время не издавала ни звука, и был слышен лишь шелест шин по мокрому асфальту да стук ливня по металлической крыше. Дождь был силен, и это ощущалось даже здесь, в тепле и уюте автомобиля. Как они там, в холодном осеннем лесу?

— Ань, я тебя понимаю, — успокаивающе произнесла Света. — Но ты слишком ценный сотрудник, чтобы вот так бросать тебя одну на задание. Мы должны заботиться...

— Меня никто не бросает, не переживай, — перебила Анна. — Это мой личный выбор. И это

не обсуждается. Я не буду сидеть и ждать Резнова, пока в лесу может насмерть замерзнуть годовалый грудничок.

Похоже, даже у Светы на это не нашлось аргументов, потому что она замолчала.

— Ладно... — донеслось из рации. — Милиция уже должна быть на месте, также туда едут добровольцы. Но будь осторожна!

— Угу, — буркнула Анна. — Напомни, как зовут девушку?

— Лисинцева Катя.

— А дочь?

— Машенька.

Это имя никак не вязалось с ледяным дождем в ночном лесу. От него веяло теплом материнской груди, уютом, пахло молоком. Машенька. Так не должно было быть. Но так случилось.

При упоминании детей Анне всегда становилось не по себе — внутри что-то тоскливо сжималось. Она понимала причину, но это было настолько больно, что хотелось затолкать ее поглубже в чулан памяти, словно старый свитер в дырках, который давно не носишь, а выкинуть жалко.

— Что есть на Лисинцеву?

— Восемнадцать лет, в браке не состоит, мужика нет, официально не работает. Живет с ребенком вдвоем в квартире, оставшейся от отца. Мать проживает отдельно. По словам матери, подавшей заявку, девочка во всем положительная, ничего запрещенного не употребляет, не гуляющая.

— Ребенок от святого духа?

— Ты же знаешь, мамы всегда верят в непогрешимость своего чада.

Анна не знала, потому что не была матерью. Она знала лишь, что несколько часов назад мать, которая сама еще недавно была ребенком, на ночь глядя с годовалым младенцем на руках во-

шла в осенний лес. Сгущалась тьма, лил дождь, было холодно.

Смолина включила правый поворотник и свернула с трассы на размытую проселочную дорогу. Не в первый и, видит бог, не в последний раз она воздала хвалу «Пинину» — короткий паджерик с высоким просветом и полным приводом брал и не такие колеи. Эта машина проходила даже там, где садился на брюхо мощный, но длинный «Ленд-Крузер» Резнова. Ощущение руля в руках придавало Анне уверенность. Вот на что точно можно положиться в этом мире!

Смолина не впервые была на выезде и не питала иллюзий насчет того, что ее ждет. Дождь начался еще днем, и сейчас лес наверняка превратился в болото. За себя она не переживала — под плотной штормовкой тело грел вязаный свитер (Анна не признавала флис, отдавая предпочтение бабушкиному проверенному варианту утепления), удобные камуфляжные штаны, на ногах — непромокаемые туристические берцы с гамашами, в багажнике заранее собранный «тревожный» рюкзак со всем необходимым. Она готовилась к этому выезду заранее — в отличие от тех, на чьи поиски она выдвинулась. Человек теряется в том, в чем вышел из дома, а зачастую с ним это случается днем, когда светит солнце. И он совершенно не ожидает, что заблудится ночью в лесу под холодным дождем.

Только вот на кой черт молодую мать с годовалым ребенком понесло в непогоду в лес?

— Вы приехали, — сказала девушка из навигатора.

— Я и сама вижу, — буркнула Анна на телефон, плавно остановила «Пинин» и заглушила мотор.

Смолина на секунду замерла, вглядываясь в непроглядную ночь. Окна облепили мокрые листья, словно лес только и ждал очередную жертву. Анна рукой нащупала под курткой Тима.

— Ну что, ты готов?

Тим был выдавшим виды розовым зайцем. Его плюшевое тельце было истерзано и во многих местах залатано и зашито. Выглядел он так себе, но Анна знала — Тима можно не спрашивать. Он всегда с ней, всегда готов.

Смолина распахнула дверь, и ее окатило ледяным дождем. Она осветила фонарем дорогу, пяточок обочины и край леса, ожидая увидеть милицмейские машины, но вокруг было пусто.

— Штаб, связь, — бросила она в рацию.

— Слушаю, Ань.

— Мотылек-1 на месте. Свет, ты не ошиблась с координатами?

— Нет. У тебя точка, где был зафиксирован последний звонок с телефона Лисинцевой. Предположительно здесь она вошла в лес. А что такое?

— Здесь никого нет. Ни милиции, ни добровольцев. Ни одной машины.

— Может, они еще не успели приехать, — задумчиво донеслось из рации. — Я сейчас уточню... Подождешь?

— Конечно нет.

Смолина спешно открыла багажник — в нем было все необходимое для поисков в любых условиях. Непромокаемый плащ, небольшой «тревожный» рюкзак с сухпайком, запасом воды, фаерами, свистком, одеялом спасателя, аптечкой. Анна набросила плащ поверх штормовки (сверху — обязательная оранжевая жилетка с надписью «волонтер») и, накинув рюкзак, захлопнула багажник.

Она еще раз осветила местность фонарем. Луч света прошелся по черным деревьям, теряясь в стене дождя, лизнул верный «Паджеро-Пинин», лебедку на бампере, на случай если машина застрянет, и надпись на мокром боку машины «AnnaSearch».

Добровольческая организация «Поиск Анны» была названа так не в ее честь. Более того — Анна даже не думала о поиске пропавших людей, когда эта организация уже существовала. Она была названа в честь девочки Ани Лариной, которую могли спасти. Могли — но не успели. Не успела милиция, пожарные и МЧС, не успела скорая... Не успела страна. А когда страна не в состоянии позаботиться о своих жителях — жители сами создают ячейки такой заботы. Так появилась AnnaSearch.

— Ань, милиция в пути. Может, подождешь?

— Я выдвигаюсь, — сказала Смолина в рацию.

— Береги себя, Аня.

— Постараюсь.

Света была координатором. Анне казалось, что вот такой и должна быть настоящая женщина (а не анорексичкой с обложек популярных журналов с накачанной черт-те чем грудью и жопой) — уютная, теплая, всегда с готовностью выслушать, ждущая вечером с работы в чистом фартуке и накрытым столом. Такая вся домашняя, полноватая, с мягкими чертами лица и успокаивающим взглядом, она была полной противоположностью Анне, что ее в равной степени раздражало и притягивало. Всегда готовая выслушать плачущего родителя, потерявшего дитя, мягко уточнить все детали, разослать ориентировки поисковым группам. По мнению Смолиной, такой и должна быть идеальная женщина, да еще и с двумя высшими образованиями! Света не была создана для работы «в поле», зато отлично подходила на роль координатора штаба.

Для «поля» была создана Анна.

Она всегда любила грязь, непролазные дебри — в основном за то, что в такие места редко забредают люди. А уж если кто и забрел, так, скорее всего, он такой же отмороженный,

как и сама Смолина, а значит, можно и помолчать о чем-то общем у ночного костра. Второй вариант — в такие дебри забредали не по своей воле. В AnnaSearch таких нежно называли «потеряшки». Такие плакали, паниковали, звали на помощь, потому что этот мир был им чужд. Это был мир Смолиной, и она спасала этих потеряшек. Казалось, это была бы идеальная работа, с одним допущением — за работу платят. Их же организация, как и все ее участники, работала на волонтерской основе.

Анна наметила аварийный азимут, на случай если сама заблудится, а связи не будет. По нему можно будет дойти до линейного ориентира в виде опор ЛЭП, если что случится. От самой дороги вглубь леса тянулась едва заметная тропинка. Закончив последние приготовления, Смолина вошла в темный осенний лес.

Место называлось «Студеный ручей». Анна совсем недавно переехала в город из Питера и не знала, откуда у него такое название. Однако оно отлично подходило этому дождливому холодному лесу.

Деревья моментально обступили Смолину. Тропинка терялась в чаще, мощный фонарь заливал ее светом, выхватывая из непроглядной тьмы коридор, по которому двигалась Анна. Тропа под ногами превратилась в скользкую жижу, и сколько Смолина и вглядывалась — следов не было видно. Значит, прошли до дождя. Выход один — идти по тропе дальше и искать любые ориентиры, надеясь, что девочка не углубилась в чащу.

В свете фонаря мелькали капли воды, тяжело срывающиеся с листьев. Холодные капли. Свитер отлично сохранял тепло тела, но, черт побери — девочка с младенцем уж конечно не так подготовлена, как Анна! Неизвестно было, какая

нелегкая понесла ее в лес, но хотелось верить, что она уже сделала то, что хотела, и теперь греется в каком-нибудь кафе или у друзей.

Дождь не просто шелестел — он оглушительно шумел по листьям деревьев. В таком шуме кричать и звать девушку было бесполезно.

Когда Смолина удалилась от дороги примерно на километр, если верить навигатору, она обновила свои координаты. Тропинка здесь раздваивалась. Точнее, даже не так: более-менее утоптанная тропа шла прямо, а от нее под крутым углом сворачивал едва заметный, как будто недавно протоптанный в пожухлой траве след. Анна чудом заметила его. Повинуясь какому-то внутреннему чутью, она свернула на это неприметное ответвление.

След вел во тьму леса. Уклон изменился, и Смолина поняла, что идет вниз. Через пару десятков шагов луч фонаря провалился во мрак и послышалось легкое журчание. Анна посветила вниз — она стояла на обрывистом берегу ручья.

Нехорошие мысли пронеслись в ее голове. Если это были следы Лисинцевой — зачем она свернула с тропы? Убегала от кого-то? Если это происходило в темноте — она могла не заметить обрыв, и тогда... тогда... Несмотря на вязаный свитер, Смолину пробрал мороз. Она занималась поисками людей два года и всегда либо находила заблудившихся живыми, либо их находила другая группа, либо выяснялось, что потеряшка затусила с друзьями, отключив телефон и забыв о внешнем мире, и вот теперь нарисовалась где-то в городе. Тогда все облегченно вздыхали (при этом матеря незадачливую потеряшку) и сворачивали операцию.

Но Анна знала, что не всегда все проходит гладко. Больше всего она боялась на очередном поиске опоздать, как несколько лет назад мили-

ция опоздала на помощь девочке Ане, и вместо испуганной, замерзшей, плачущей девушки найти холодное тело.

Она встала на краю крутого склона, подмытого весенними разливами, медленно осветила дно ручья, боясь увидеть страшную находку. Луч фонаря исследовал дно и противоположный берег. Внезапно ломаная тень метнулась по склону, и Смолину передернуло, словно от ледяного душа. Внизу, в овраге, висела привязанная за тонкую веревочку детская погремушка, в свете фонаря ожившая длинной тенью.

В полной тишине, нарушаемой лишь мерным шепотом дождя, вдруг резко зашипела рация, и Анна вновь вздрогнула.

— Ань, что у тебя? — сквозь шум помех пытался пробиться голос Светы — деревья глушили связь.

— Света, ты меня до инфаркта доведешь! — Смолина тяжело выдохнула. — Вышла к ручью, исследую берег.

— Поворачивай обратно, Резнов уже подъезжает, милиция будет через десять минут. Нужно их встретить.

— Принято.

Анна уже хотела двинуться обратно, но погремушка притягивала внимание. Сколько Смолина ходила по лесам, никогда не видела ничего подобного. Кому понадобилось вешать ее в лесу?

Анна сделала шаг вперед, пытаясь подробнее разглядеть игрушку, и нога соскользнула. Подвели трекинговые ботинки, да и что можно было ждать от такой погоды, когда земля превратилась в жидкую грязь? Все случилось мгновенно — нога соскользнула вниз, и Смолину швырнуло на грязную землю. Она больно ударилась об оголенные корни, попыталась зацепиться, но рука скользнула по мокрому дереву — и по жидкой грязи она съехала по склону, чудом не упав в неглубокий,